

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Кубанский государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Журавкова Ильи Александровича, выполненную
на тему «Содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию
преступлений: организационные и тактические аспекты»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Оценка актуальности темы диссертационного исследования.

Недостаточная теоретическая разработка важнейшего для современной уголовной политики вопроса о снижении степени карательного воздействия на совершивших преступление лиц ставит перед отечественной юриспруденцией, в том числе, криминалистикой, задачу поиска соответствующих средств. В числе таких важными являются средства тактико-криминалистического воздействия на подозреваемых и обвиняемых с целью изменения их позиции противодействия расследованию. Вместе с тем, научных исследований, в которых бы системно рассматривалась совокупность положений, опосредующих организацию и тактику расследования в условиях позитивного посткриминального поведения названных участников уголовного судопроизводства, в отечественной криминалистике до настоящего времени нет.

Необходимость формирования соответствующей научной концепции предопределила выбор темы диссертационного исследования, правильное формулирование его **объекта и предмета, а также цели и корреспондирующих ей задач.**

Оценка методологической основы исследования.

Исследование строится на основе применения современных методов научного познания, в числе которых, наряду с традиционными, были

использованы такие методы, как контент-анализ и кросс-анализ общественных явлений, сопровождающих заключение подозреваемыми и обвиняемыми досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием.

Оценка правовой основы исследования.

Автором использованы законодательные нормативные правовые акты, позволяющие с учетом их норм проанализировать деятельность следователя, связанную с расследованием преступлений в случаях, когда с подозреваемыми (обвиняемыми) заключается досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием.

Оценка теоретической основы исследования.

В диссертации использованы многочисленные научные источники, отражающие те или иные философские, психологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические и иные аспекты постпреступного поведения подозреваемых (обвиняемых) и организационно-тактической деятельности лица, осуществляющего досудебное производство в следственной ситуации заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием.

Оценка эмпирической основы исследования.

Эмпирическая основа исследования характеризуется значительным объемом изученного материала, репрезентативностью и разнообразием его источников. На это указывают проанализированные диссертантом материалы 200 уголовных дел, находившихся в производстве следователей следственных органов г. Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, г. Саратова и Саратовской области, г. Читы, Забайкальского края, Краснодарского края, Новгородской области. Помимо этого, по широкому кругу вопросов, касающихся посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого), проанкетированы 130 следователей, дознавателей Министерства внутренних дел, должностных лиц Следственного комитета РФ, а также изучены 120 приговоров и постановлений о прекращении уголовного дела в связи с позитивным посткриминальным поведением

(деятельным раскаиванием, примирением с потерпевшим, заключением досудебного соглашения о сотрудничестве). В исследовании, кроме названного, нашли отражение размещенные на официальных сайтах МВД, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры Российской Федерации обзоры и статистические данные, связанные с практикой применения судами норм главы 40.1 УПК РФ.

Оценка научной новизны диссертационного исследования.

Автором представлено исследование, характеризующееся несомненной научной новизной. В общем виде она выражена в совокупности новых, значимых для криминалистической теории и практики, подходов, позволяющих оптимальным образом осуществлять досудебное производство по делам, по которым причастные к совершению преступления лица демонстрируют постпреступное поведение, позволяющее заключить с ними досудебное соглашение о сотрудничестве, и проводить расследование в контексте позитивного поведения подозреваемого (обвиняемого). В системном проявлении научная новизна заключается в показе сущности содействия подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступления, формулировании понятия такого содействия и в осуществлении его классифицирования, определении типичных следственных ситуаций различных этапов криминалистической деятельности, на которых присутствует позитивное посткриминальное поведение отмеченных лиц, в предложениях оптимальных направлений деятельности следователя, показе алгоритма действий, опосредующего процесс анализа им предложения со стороны подозреваемых (обвиняемых) заключить досудебное соглашение о сотрудничестве в силу существования тактического риска такого сотрудничества, в рекомендациях организационно-тактического характера, позволяющих повысить эффективности производства отдельных следственных действий. Научная новизна исследования подкрепляется основными положениями, вынесенными на защиту.

Оценка теоретической и практической значимости диссертации.

Теоретическая значимость исследования И.А. Журавкова в целом заключается в дальнейшем совершенствовании криминалистической теории посткриминального поведения в части как негативного, так и позитивного вида. В качестве прогностической функции формируемой концепции следует отметить ряд направлений дальнейшего исследования, строящихся на совокупности проблемных ситуаций заключения названного соглашения с позиции мотивов и иных обстоятельств, о которых идет речь в параграфе 2.4.

В практическом плане полученные результаты могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов, а также в образовательном процессе высших учебных заведений по профилю юриспруденции.

Оценка обоснованности и достоверности результатов исследования.

Обоснованность и достоверность полученных И.А. Журавковым результатов предопределены тщательным анализом степени разработанности проблематики, близкой к теме его диссертационного исследования, применением современного методологического инструментария, позволяющего осуществить надлежащий системный анализ соответствующих нормативных правовых источников, научных трудов и современной практики расследования преступлений.

Оценка апробации и внедрения результатов диссертационного исследования.

Основные научные результаты настоящего исследования получили надлежащее апробирование, на что указывает, прежде всего, опубликование автором пятнадцати научных статей, пять из которых размещены в рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Помимо этого, отдельные положения работы, содержащие теоретические выводы и практические рекомендации, были предметом обсуждения со стороны участников научно-практических конференциях преимущественно международного уровня в период с 2021 по 2024 годы. Кроме этого, материалы диссертационного исследования внедрены и используются в учебном процессе Кубанского государственного университета, Краснодарского университета МВД России, а также в практической деятельности Главного следственного управления МВД РФ по Краснодарскому краю, Управления МВД России по Архангельской области.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения об их апробации и о структуре работы.

Первая глава закономерно посвящена рассмотрению положений, выступающих, в связи с выбором темы диссертации, «методологической платформой» всего дальнейшего исследования. Необходимо отметить удачное её структурирование, проявляющееся в движении мысли от научного анализа проблем посткриминальной деятельности как особого вида деятельности различных субъектов к проблеме посткриминального поведения одного из них – подозреваемого (обвиняемого), причем, поведения со знаком «плюс», позволяющего осуществлять расследование в благоприятных условиях.

Следует признать достаточной аргументацию автора о необходимости оперировать понятием «деятельность» при раскрытии вопроса о сущности посткриминального поведения указанных лиц с учетом, в том числе, уголовно-процессуальной дефиниции «содействие расследованию».

Интересным представляется предложение автора, касающееся модели посткриминального поведения, содержание которого, получающее выражение в содержании составляющих его элементов – объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны – позволяет, во-первых, судить о наличии посткриминального поведения, во-вторых – о его позитивной или негативной направленности. Причем, установление такого своеобразного состава имеет как уголовно-правовое, для целей наказания, значения, так и криминалистическое значение, в силу проявившейся возможности правильно оценить следственную ситуацию и наметить оптимальный путь расследования.

С учетом субъективного проявления посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого), на котором строится тактическое воздействие на него, значимым является анализ вопросов мотива и цели того или иного варианта посткриминального поведения. При этом, как положения о мотиве, так и положения о цели названного поведения используются в работе для построения различных классификаций посткриминального поведения лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Здесь же, с позиции структуры механизма преступного поведения, рассматриваются положения о различных его формах, затрудняющих либо облегчающих решение подозреваемого (обвиняемого) сотрудничать со следствием, которые должны приниматься во внимание должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование.

Во второй главе «Ситуационный подход в практике содействия подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступлений» автор на основе анализа особенностей позитивного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого) до момента появления сообщения о

преступлении успешно решает задачу показа тактически значимых положений позитивного посткриминального поведения на различных этапах криминалистической деятельности следователя.

Учитывая важность задачи получения исходного материала для осуществления версионного процесса, автор подробно анализирует проблемы анализа следственной ситуации, которая складывается на этапе проверки сообщения о преступлении, выделяя ряд информационных блоков, вытекающих из рассмотрения явки с повинной, заявления потерпевшего о преступлении, рапорта об обнаружении деяния, содержащего признаки состава преступления, а также постановления прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании. Одним из направлений изучения названной следственной ситуации, как правильно отмечает автор, должно быть отыскание в ней проявлений позитивного посткриминального поведения посягавшего.

О системном характере осуществляемого исследования свидетельствует увязывание диссертантом соответствующих ситуалогических положений с положениями криминалистической характеристики преступления. Проявляется это в том, что личность преступника, будучи элементом названной характеристики, взаимодействующим с другими её элементами, одновременно является объектом тактического воздействия, и направленность такого воздействия осуществляется в зависимости от ситуационной оценки готовности подозреваемого (обвиняемого) сотрудничать со следствием.

Довольно подробно и обстоятельно автор рассматривает проблемы тактической деятельности следователя на первоначальном этапе расследования. Основываясь на значительном объеме задач, названных в работе, которые должны быть решены в этой части уголовного судопроизводства, соискатель рассматривает отдельные аспекты возникающих следственных ситуаций и их оптимизации применительно к

такому элементу, как характер посткриминального поведения лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Нельзя не заметить, что в значительной части работ, основывающихся на использовании метода этапности криминалистической деятельности, нередко исключительное место занимают рассуждения о деятельности следователя на первоначальном этапе расследования. В этом плане исследование автора выгодно отличается от подобного рода сочинений, поскольку охватывает в широком плане ситуационные положения, связанные с позитивным поведением обвиняемого на последующем и заключительном этапах расследования, что имеет значение для установления преступной деятельности также иных, ранее не известных правоохранительным органам, лиц.

Сравнивая отдельные ситуационные черты первоначального и последующего этапов расследования, диссертант затрагивает вопрос о специфике следственных ситуаций последнего, исходя из того, подтвердил или нет подозреваемый готовность сотрудничать со следствием, и признал ли обвиняемый полностью либо частично себя виновным. Весьма значимым для криминалистической теории и практики являются анализ ситуационных характеристик поведения сотрудничавшего со следствием обвиняемого до изменения в отношении его обвинения, и предложение ряда тактических рекомендаций, направленных на поддержание (возобновление) позитивного посткриминального поведения отмеченного субъекта.

Здесь же рассматриваются важные для заключительного этапа расследования тактические положения, учет которых позволяет продлить позитивное посткриминальное поведение обвиняемого вплоть до передачи уголовного дела прокурору.

В заключительном параграфе этой главы рассматриваются организационно-тактические положения заключения соглашения о сотрудничестве. Нельзя не указать на тщательный анализ автором частных следственных ситуаций, складывающихся к моменту принятия решения о

заключении с подозреваемым (обвиняемым) соглашения о сотрудничестве со следствием, находящий выражение в предложенном им алгоритме «тактического продвижения» к такому решению.

Уголовно-процессуальное положение подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием, содержит возможность воспользоваться им в целях, далеких от цели оказания помощи в расследовании преступлений. Это обстоятельство учтено соискателем в **третьей главы** диссертационного исследования, что находит выражение в рассмотрении комплекса проблем тактико-криминалистического риска.

Названные соискателем виды объективно проявившейся ситуации тактико-криминалистического риска, в совокупности с положениями о различной степени оценки его проявлений следователями на основе имеющихся у них знаний и присущих ему психологических свойств, позволяет говорить о системном исследовании категории риска в контексте вопроса о готовящемся (заключенном) соглашении о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) со следствием.

Тщательный анализ положений, касающихся поисково-познавательных возможностей методов криминалистического прогнозирования и криминалистического моделирования, показывает наглядно показать их практическое значение, в том числе при оценке возможной ситуации отмеченного риска.

Немаловажным в работе является рассмотрение вопроса о влиянии необоснованного заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) на дальнейший психологический контакт следователя с иными участниками уголовного судопроизводства, прежде всего с потерпевшим.

Диссертант при общем его суждении о том, что любое следственное действие может служить задаче распознавания псевдопозитивного посткриминального поведения подозреваемых и обвиняемых, обстоятельно исследует, прежде всего, тактические положения производства допроса,

отмечая полученные сведения, указывающие на существенный риск заключения досудебного соглашения.

Столь же тщательно анализируются тактические возможности по выявлению и оптимизации следственной ситуации тактического риска таких следственных действий, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте.

Нельзя не сказать о проведении автором развернутого и предметного опроса практических работников по основным проблемам учета позитивного посткриминального поведения подозреваемых (обвиняемых) в криминалистической деятельности, результаты которого в полной мере используются для аргументации отдельных выводов и рекомендаций.

Автореферат диссертации в полной мере отражает содержание исследования, позволяет увидеть научную новизну полученных результатов, их теоретическое и практическое значение.

Вместе с тем, следует высказать ряд замечаний, которые особенно заметны на фоне обстоятельного изложения многочисленных положений работы:

1. Автор, давая ситуационные характеристики отдельных периодов деятельности следователя, неоднократно говорит о стадии возбуждения уголовного дела, что указывает на предметность уголовного процесса, и о следующих за ней первоначальном, последующем и заключительном этапах расследования (предмет криминалистики). В этой связи непонятно его стремление избегать употребления понятия «этап проверки сообщения о преступлении»: напротив, оперирование этим понятием позволило бы точно назвать систему этапов криминалистической деятельности и их содержание.

2. Соискатель ставит целью диссертационного исследования *продолжить развитие частного криминалистического учения о позитивном посткриминальном поведении* подозреваемых и обвиняемых. В силу отсутствия такого учения правильным было бы указать на цель совершенствования положений криминалистического учения о

посткриминальной деятельности в части позитивного проявления поведения лиц, привлеченных к уголовной ответственности, либо на цель формирования учения (или его основ) о позитивном посткриминальном поведении указанных лиц.

3. Представляется не совсем правильным акцентировать внимание в названиях параграфов 2.2 и 2.3 на *тактические особенности содействия подозреваемого и обвиняемого* расследованию преступлений, учитывая, что такое содействие, по мнению автора, есть деятельность указанных лиц. Формулировки отмеченных параграфов невольно влекут вопрос о том, различает ли он, помимо тактики следователя, еще и тактику преступника, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

4. Неясна причина, по которой следователь, располагающий доказательствами, *полностью* изобличающими допрашиваемого, не желающего сотрудничать со следствием, *должен* стимулировать, по мнению автора, его позитивное посткриминальное поведение (с. 16 автореф.)

5. Соискатель наряду с негативной и позитивной посткриминальной деятельностью называет её нейтральное проявление (с. 34). С учетом предложенной модели посткриминального поведения, представленной его объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной, очевидно, что так называемая нейтральная посткриминальная деятельность никоим образом себя не проявляет, а следовательно – не имеет уголовно-процессуального и криминалистического значения.

Вместе с тем, высказанные замечания в определенной мере являются дискуссионными и не снижают высокий уровень настоящей работы.

Диссертация Журавкова Ильи Александровича является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития криминалистики, соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 16 октября 2024 года),

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Необходимые сведения об официальном оппоненте:

Князьков Алексей Степанович, доктор юридических наук (диссертация защищена по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность), доцент; заведующий кафедрой криминалистики Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Рабочий адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; раб. тел.: 783576; сот. тел: +7-903-953-2000.; e-mail: ask011050@yandex.ru

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой криминалистики
Юридического института федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор юридических наук, доцент

 Алексей Степанович Князьков

Адрес организации: 634050, г Томск, пр. Ленина, 36

Тел: 8 (3822) 52-98-52; <http://www.tsu.ru>; E-mail: rector@tsu.ru

05 декабря 2024 года

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андреев И.В.

С отзывом ознакомлен А.И. Князьков И.А. 16.12.2024г.